

Готовка, уборка и дети: как разделение домашнего труда связано с репродуктивными намерениями

Заявка № 1673553

Проблема и актуальность

Повышение рождаемости является одним из важных приоритетов современной демографической политики в России. В этой связи исследователи обращаются к экономическим факторам формирования репродуктивного поведения: материальному положению, занятости, жилищным условиям и др. [1, 2]. При этом решения о рождении ребёнка принимаются внутри семьи и могут зависеть не только от объективных ресурсов, но и от того, как устроена повседневная жизнь пары. В частности, характер распределения домашнего труда в семье может быть значимым фактором репродуктивного поведения. В данной работе рассматривается, связано ли разделение домашних обязанностей в паре и удовлетворённость сложившимся разделением с репродуктивными намерениями (планами завести ребёнка в ближайшие три года).

В литературе можно выделить два основных подхода к интерпретации роли разделения труда. Так, теория специализации предполагает, что для повышения рождаемости предпочтительнее традиционное разделение труда, при котором мужчина специализируется на рыночном труде, а женщина – на домашнем труде и уходе за детьми [3]. Согласно этому подходу, для домохозяйства, максимизирующего свою полезность, существует выгода от специализации, что может приводить к более высокой рождаемости. С другой стороны, многие авторы указывают, что в условиях роста занятости женщин на рынке труда неравномерное распределение домашнего неоплачиваемого труда увеличивает «стоимость» материнства и может сдерживать репродуктивные планы [4]. Предполагается, что более равномерное участие партнёров в домашнем труде может быть связано с большей готовностью к рождению ребёнка.

Данные и методы

Эмпирический анализ в настоящей работе основан на данных первой волны (2004 г.) репрезентативного российского социально-демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ). Благодаря тому, что данные РиДМиЖ являлись частью международной программы и собирались по сопоставимым с другими странами анкетам, в настоящей работе стало возможным воспроизведение методологии учёта разделения домашнего труда, предложенной зарубежными авторами [5]. Несмотря на то, что данные были собраны в 2004 г., существовавшие и существующие образцы семейного поведения может быть интересно исследовать даже в настоящее время. Кроме того, уникальность источника данных и набора переменных, связь с международным исследованием позволяет проводить межстрановые сопоставления за аналогичные периоды.

Из общей выборки обследования были отобраны респонденты в репродуктивном возрасте от 18 до 45 лет, проживающие в одном домохозяйстве с партнёром. Зависимой переменной выступили репродуктивные намерения в ближайшие три года: бинарная переменная, принимающая значение «1» в случае ответов «Определённо, да», «Пожалуй, да» на вопрос о намерениях завести ребёнка, а также значение «0» – при ответах «Определённо, нет», «Пожалуй, нет».

Разделение домашнего труда измерялось на основе ответов респондентов о том, кто, как правило, выполняет следующие повседневные задачи: приготовление еды, мытьё посуды, покупка продуктов и уборка. Указанные четыре задачи составляли агрегированный

усреднённый индекс разделения труда, на основе которого были выделены домохозяйства с традиционным (большую часть работы по дому выполняет женщина) и модернизированным (пара более равномерно разделяет домашние задачи) распределением труда. Дополнительно также учитывалась удовлетворённость респондента сложившимся распределением труда, измеряемая по шкале от 0 до 10 и сгруппированная в три категории.

Кроме описательного анализа данных, оценивались логистические регрессии, позволившие определить характер связи репродуктивных намерений с разделением труда в сочетании с удовлетворённостью им. Контрольные переменные в регрессии включали ряд социально-демографических и социально-экономических характеристик: возраст, пол, наличие детей, образование, материальное положение и др. Итоговый размер выборки составил порядка 3 тыс. наблюдений.

Результаты

Описательный анализ показывает различия в группах: так, две трети мужчин характеризуют распределение труда в их семье как модернизированное, среди женщин соответствующее значение составляет всего половину. Мужчины чаще всего отмечают чрезвычайно высокую удовлетворённость сложившимся разделением, среди женщин же наиболее распространена умеренная или низкая удовлетворённость. При рассмотрении репродуктивных намерений групп по разделению труда, наиболее заметные отличия обнаруживаются среди респондентов в группах «традиционное разделение труда и низкая удовлетворённость» и «модернизированное разделение труда и чрезвычайно высокая удовлетворённость».

Результаты логистической регрессии показывают, что сочетание традиционного распределения труда и низкой удовлетворённости им статистически значимо связано с более низкой вероятностью положительных репродуктивных намерений по сравнению с базовой категорией респондентов, высоко удовлетворённых сложившимся традиционным распределением обязанностей. Напротив, модернизированное распределение труда в сочетании с высокой удовлетворённостью оказывалось положительно связано с вероятностью планировать рождение ребёнка. Анализ на подвыборках показал, что модернизированное разделение труда и высокая удовлетворённость им играют более важную роль именно для женщин.

Выводы

Таким образом, полученные результаты показывают, что при анализе репродуктивных решений важно учитывать как объективные экономические ресурсы домохозяйства, так и разделение труда в семье и субъективное восприятие его справедливости. Характер распределения домашнего труда в сочетании с удовлетворённостью им может быть одним из факторов, объясняющих различия в репродуктивных намерениях. Учёт ряда таких факторов помогает более детально понимать механизмы формирования репродуктивных планов в российских семьях.

Литература

1. Вакуленко Е. С., Евграфова Р. Ю. Ипотека и репродуктивные намерения: стимул или преграда? // Вопросы экономики. – 2025. – №. 6. – С. 137-153.
2. Макаренцева А. О., Бирюкова С. С. Факторы, устойчивость и реализация репродуктивных намерений в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – №. 2 (174). – С. 31-56.
3. Becker G. S. Human capital, effort, and the sexual division of labor // Journal of labor economics. – 1985. – Т. 3. – №. 1, Part 2. – С. S33-S58.
4. Goldin C. Babies and the macroeconomy // Economica. – 2025.
5. Riederer B., Buber-Ennsner I., Brzozowska Z. Fertility intentions and their realization in couples: How the division of household chores matters // Journal of Family Issues. – 2019. –

